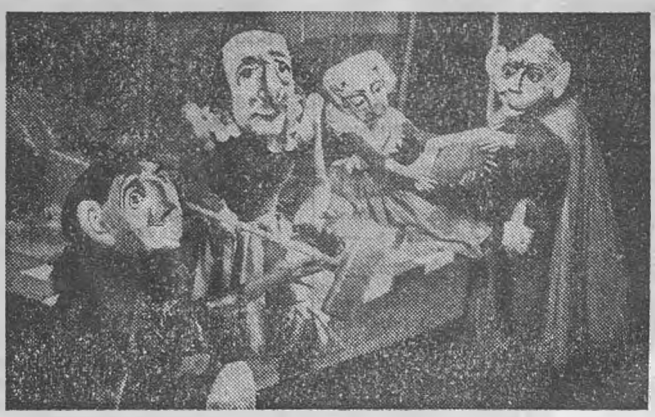
6 МАР 1985
Вечерняя Уфа
г. Уфа

РАМПА



Режиссер решил отстранить актера от роли. Не потому, что тот плохо играл, а потому, что играл не так, как было задумано, не вписывался в ту постановку, что виделась режиссеру. Актер не стал ждать приговора — человек тонкий и ранимый, он почувствовал недовольство режиссера и нашел в себе мужество отказаться от роли. А назавтра... Словом, актер умер — так случилось, он был уже не молод. У режиссера осталось чувство вины перед ним, его женой, товарищами, перед самим собой...

Рождение режиссера

Карту — Башкир театр кукол

Владимир Гаранин не смотрел пока новый фильм «Успех», но я пересказала ему этот эпизод. Хотелось узнать: такой максимализм режиссера понятен ему? Способен он сам ради успешного результата постановки быть жестким к товарищу? Ответил сразу: «Конечно, если не о крайности речь. Например, у нас на репетицию пришел актер нетрезвым — я его снял со спектакля вообще».

— А вам не хотелось самому сыграть дона Перлимплина? — пожалуй, это провокационный вопрос. Но мне ведь известно, что Володя — отличный актер, в свое время интересно сыграл Смерть в «Звездах над пустыней», был замечательным Искремасом, а сейчас он — Оразгул в «Белом пароходе», Аладдин в «Волшебной лампе Аладдина», Царь в «Емелином счастье»...

— Очень хотелось, — говорит он серьезно, — я и в «Журавлиных перьях» собирался сыграть Иохно. Но знаете — тогда упускаешь спектакль в целом, начинаешь «тянуть одеяло» на себя. Поэтому приходится жертвовать ради успеха постановки.

Гаранин — не профессиональный режиссер. Он такой же актер, как и его товарищи, которые под его руководством осуществляют в Башкирском государственном театре кукол уже третью внеплановую постановку. Сначала комсомольцы театра подготовили для малышей «Репку», затем был спектакль для детей среднего и старшего возраста по сказке японского автора Д. Киноситы — «Журавлиные перья». Теперь актерская молодежь показала премьеру для взрослых по пьесе «Любовь дона Перлимплина» известного испанского писателя Федерико Гарсиа Лорки.

Еще будучи студентом театрального училища, Володя пытался поставить эту пьесу. Не получилось. Не нашел общего языка с актерами, и, главное, как он считает сейчас, — у него самого не хватило тогда ни опыта, ни зрелости для этой сложной философской пьесы.

И вот, спустя семь лет, — премьера, прошедшая с большим успехом. Стоят на сцене взволнованные и счастливые, еще не остывшие от

переживаний тех масок, которые только что сняли, молодые актеры Наташа Тани, Ольга Шарафутдинова, Ольга Дудка, Артур Байков, Юрий Заяц, Виталий Щербаков, Александр Тихонов. Чуть поодаль — Владимир Гаранин, который подталкивает вперед, на поклон, Венеру Жданову и Александра Резниченко.

Больше двух месяцев они чуть ли не ежедневно собирались на репетиции — и вечером, после спектаклей, и по выходным. Пробовали, отвергали, спорили, нервничали, если что-то не получалось. Молодой композитор Владимир Николаев, преподаватель института искусств, тоже после занятий шел к ним на репетиции, проигрывал музыку — у него это была первая работа для театра. Как и у Эльзы Алимбековой, педагога 2-й художественной школы, которая придумывала оформление. Наташа Тани, Оля Дудка сами делали маски.

Им хотелось, чтобы было впечатление, будто на сцене старая испанская бродячая труппа. И громадный полубык-полутелега, когда шкура его взмывает в небо, становится тупичком из досок, на котором и протекает основное действие. Фарсовое начало с Домовыми и Смертью-рогаликом сливается с реальной историей дона Перлимплина, который в преклонном возрасте женился на красивой легкомысленной девице и полюбил ее страстно и нежно, как может любить чистый цельный человек, не растративший свое чувство по мелочам. Владимир Гаранин говорит, что, готовя спектакль, они представляли, что перед ними дон Кихот, если бы он вдруг женился на Дульсинее.

Сначала зритель посмеивается над слепотой влюбленного старца, который даже не замечает толпы любовников своей Белисы. Но постепенно зал начинает сочувствовать Перлимплину, благородству его души, его горячему желанию пробудить в сердце возлюбленной любовь — пусть не к нему, а к другому — более юному и красивому.

Пьеса романтична и трагична. Таков и спектакль. В нем как бы присутствует рок, предопределенность горькой судьбы героя. И в то же время в дуэли между Любовью и Смертью последняя лишь выигрывает, но не побеждает. Своим предсмертным вздохом Перлимплин как бы вдыхает душу в любимую им Белису. Она прозревает, и она в смятении: юноша в алом одеянии Любви — это ведь и был ее муж, и такую пламенную верную любовь она потеряла навсегда... Трагедия смерти освещает героев светом высоких чувств, делает их сильными и прекрасными.

В Башкирском театре кукол и директор Н. М. Аюханов, и главный режиссер П. Р. Мельниченко, и опытные, заслуженные актеры умеют работать с молодыми, доверяя им самостоятельные постановки, помогая как умным советом, так и организационно. Это сказывается и на быстром творческом росте молодых актеров (достаточно напомнить, что у Наташи Тани за последние два года это вторая главная роль, что Венера Жданова пришла в актеры из вспомогательного состава и что большинство участников последнего спектакля работают в театре всего два года), и на разнообразии репертуара. И еще одно, не менее важное: в коллективе вырос талантливый молодой режиссер, которому по плечу постановки в лучших традициях Башкирского театра кукол.

А. ДОКУЧАЕВА.

НА СНИМКАХ: творческая группа спектакля «Любовь дона Перлимплина», первый справа — Владимир Гаранин; вверху — маски.

Фото В. КАМАЕВА.